

ТЕОРИЯ И АНАЛИЗ СЮЖЕТА

УДК 82.0

А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов

Санта-Моника, Калифорния, Мэдисон, Висконсин, США

О СПАЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ Л. Н. ТОЛСТОГО*

Статья представляет читателю два раздела (ранее публиковавшиеся в России лишь в составе препринта в 1978 г. и за рубежом в 1987 г.) из фундаментального исследования глубинной и поверхностной инвариантной структуры детских рассказов Л. Н. Толстого. Исследование было выполнено в рамках разрабатывавшейся соавторами «поэтики выразительности» – модели «Тема – Приемы Выразительности – Текст», краткие сведения о которой даются в статье. Публикуемые разделы посвящены пространственному аспекту структуры рассказов, доминантой которой является противопоставление опасной и безопасной зон действия. Сначала рассматривается глубинный событийный архисюжет рассказов и его специальная составляющая, а затем система поверхностных событийных решений и их специальная проекция. Описание носит технический характер, данные последнего раздела сведены в таблицу.

Ключевые слова: инвариант, структура, тема, приемы, выразительность, глубинный, поверхностный, событийный, архисюжет, актантный, специальный.

1. Вводные замечания

Настоящий текст – фрагмент из давней работы соавторов об инвариантной структуре нескольких сверхкоротких детских текстов Л. Н. Толстого. Работа велась в середине 1970-х гг., была напечатана в Москве в малотиражной препринт-

* Ю. К. Щеглов скончался в 2009 г.; к журнальной публикации текст подготовлен А. К. Жолковским.

Жолковский Александр Константинович – кандидат филологических наук, профессор славянских языков и литератур и сравнительного литературоведения Университета Южной Калифорнии (Лос-Анджелес, Калифорния, США, alik@usc.edu)

Щеглов Юрий Константинович (1937–2009) – кандидат филологических наук, профессор Университета Висконсина (Мэдисон Висконсин, США)

ISSN 2410-7883 Сюжетология и сюжетография. 2015. № 1. С. 5–16.

© А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов, 1978

© А. К. Жолковский, 2015

ной серии (1978) и затем издана в эмиграции на английском языке (1987) [1; 2]. По ее материалам за рубежом были также опубликованы (на русском и английском) две статьи: одна – о структуре детских рассказов Толстого в целом ([3; 4], другая – об одном компоненте поверхностной структуры [5; 6], позднее перепечатанные в России [7; 8]. Сейчас готовится расширенное русское переиздание препринта 1978 г. Эксцерптом из этой книги и являются предлагаемые ниже два раздела, посвященные пространственным аспектам соответственно глубинной и поверхностной структуры рассматриваемых рассказов и никак не отраженные в кратких вариантах работы.

Публикация фрагмента требует хотя бы кратких контекстуальных пояснений.

Для оригинального художника, как правило, характерно постоянство творческого облика. Одни и те же излюбленные идеи, положения и образы проходят, варьируясь, через различные его произведения – ранние и поздние, лирические и драматические, серьезные и развлекательные, большие и малые. Такая инвариантность тем более естественна, когда разнотипные произведения относятся к одной и той же полосе творчества.

Детские рассказы из «Новой азбуки», о которых пойдет речь, были написаны вскоре после «Войны и мира». В этот период художественного затишья Л. Н. Толстой сознательно отталкивался от литературности и ориентировался в идейном плане на задачи морального и практического воспитания, а в эстетическом – на фольклорную простоту. На пересечении этих установок и возникли дидактические рассказы для крестьянских детей. Тем не менее автор «Войны и мира» (открещивавшийся тогда от своей многословной эпопеи) безошибочно узнается в этих рассказах. Несмотря на радикальную перемену творческих целей и аудитории, Толстой, вольно или невольно, продолжает проповедовать те же истины о жизни, что и в «Войне и мире». И хотя Толстому действительно удалось достичь художественной общедоступности и простоты народной речи, его детские рассказы далеки от примитивизма и стереотипности фольклора. Наоборот, в них за кажущейся безыскусственностью скрывается утонченная литературная техника.

Задачей работы было, выявив тематические инварианты небольшой группы детских рассказов Толстого, показать их глубинное тождество (с поправками на «адаптацию для детей») тематическим инвариантам больших вещей Толстого (прежде всего, «Войны и мира») и продемонстрировать богатство и изощренность художественных средств, применяемых в этих рассказах для разработки их темы. Говоря коротко, – описать Льва по его когтям.

Предметом стали рассказы из «Новой азбуки» и «Русских книг для чтения» (1872–1875), прежде всего *пять рассказов (ПР)*: «Котенок» (К), «Девочка и грибы» (ДГ), «Акула» (А), «Два товарища» (ДТ), «Прыжок» (П), составляющие в структурном плане особо тесную группу. Их строение было описано с максимальной подробностью. К ним в ряде отношений примыкают: «Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза» (КМР), «Бешеная собака» (БС), «Что случилось с Булькой в Пятигорске» (ЧСБ) и повесть «Кавказский пленник» (КП). В качестве аппарата описания применяются понятия модели «Тема – Приемы Выразительности – Текст», изложенные авторами статьи в ряде публикаций ¹.

¹ См., например, [7, с. 17–103]. Вот основные понятия модели «тема – текст» и соответствующие сокращения:

АС – архисюжет;

ВАР, ВАРконтр – ВАРЬИРОВАНИЕ, контрастное ВАРЬИРОВАНИЕ;

ВН-ПОВ – ВНЕЗАПНЫЙ ПОВОРОТ;

КОНКР – КОНКРЕТИЗАЦИЯ;

КОНТР, КОНТРтожд – КОНТРАСТ, КОНТРАСТ с тождеством;

Суть этой модели в том, что структура художественного текста описывается в виде воображаемого *вывода* этого текста из специально постулируемого конструкта – его «невыразительной» *темы*. Вывод формулируется в терминах особого рода стандартных операций – *приемов выразительности* (ПВ), на долю которых и приходится постепенное преобразование темы в полноценный художественный текст. Модель позволяет выводить из темы не только отдельный текст, но и группу сходных (по теме и по структуре) текстов (в частности, одного автора). В таком *инвариантном выводе* оказывается удобным использовать целый ряд структурных комплексов, общих для всей группы текстов. Система инвариантных тем и инвариантных способов их реализации в текстах одного автора называется его *поэтическим миром* (ПМ).

План книги в целом следующий. Сначала рассматривается *инвариантная тема творчества Толстого* ($\Theta^1_{\text{инв}}$) – центральная в его ПМ. К ней, в качестве *локальной темы*, присоединяется некоторый, также постоянный, тематический комплекс, характерный для детских рассказов Толстого. Так образуется *инвариантная тема пяти детских рассказов* ($\Theta^{PP}_{\text{инв}}$). Помимо этой темы, каждый отдельный рассказ может иметь и свою собственную, индивидуальную, локальную тему; однако индивидуальные темы, – как и индивидуальные выразительные особенности рассказов, специально рассмотрению не подвергаются и трактуются просто как частные реализации инвариантной тематической структуры *ПР*.

Далее описываются две группы инвариантных конструкций, реализующих инвариантную тему *ПР*. Первую группу составляют конструкции наиболее тесно связанные с $\Theta^{PP}_{\text{инв}}$. Они делятся на *событийные, пространственные и актантные*. В целом конструкции первой группы образуют *глубинную структуру*, или *архиструктуру, пяти рассказов*. Вторая группа состоит из *поверхностных* конструкций, связанных с $\Theta^{PP}_{\text{инв}}$ лишь опосредованно, – *технических решений* (ТР), более или менее постоянно обслуживающих архиструктуру.

Прежде чем перейти к пространственному компоненту глубинной структуры *ПР*, приведу, опуская вывод², их инвариантную глубинную событийную структуру, или *архисюжет*.

(1) *Мирная Жизнь*: ребенок или животное; игры, развлечения или полезные занятия в познавательном ценном общении с природой.

Катастрофа: стихийное, неуправляемое, лавинообразное бедствие, несоизмеримое по масштабам с возможностями человека; принадлежность источника бедствия к окружающей или к экзотической познавательной интересной реальности; распределение неуправляемости между жертвой и источником опасности.

ОТК, ОТК-ДВ – ОТКАЗ, ОТКАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ;
ПВ – прием(ы) выразительности;
ПМ – поэтический мир;
ПОВТ – ПОВТОРЕНИЕ;
ПОД – ПОДАЧА;
ПРЕДВ – ПРЕДВЕСТИЕ;
ПРЕП – ПРЕПОДНЕСЕНИЕ;
СОВМ, СОВМкауз, СОВМконтр – СОВМЕЩЕНИЕ, СОВМЕЩЕНИЕ в причинно-следственную конструкцию, СОВМЕЩЕНИЕ противоположностей;
СОГЛ – СОГЛАСОВАНИЕ;
СОКР – СОКРАЩЕНИЕ;
УВЕЛ – УВЕЛИЧЕНИЕ;
 Θ_2 Оинв, Олок – тема, инвариантная тема, локальная тема;
 $\Theta^1_{\text{инв}}$ – инвариантная тема (всех) произведений Л. Н. Толстого;
 $\Theta^{PP}_{\text{инв}}$ – инвариантная тема пяти рассказов;
² Достаточно ясное представление об этом дают упомянутые выше статьи.

Неадекватная Деятельность: бесплодные словесные действия – команды, советы и т. д., адресуемые жертве или источнику опасности; невосприимчивость адресатов (детей, животных) к этим словам; действия «по правилам», неадекватные масштабу катастрофы, отчасти воспроизводящие действия периода Мирной Жизни; действия со стороны, изолированность спасителей от места бедствия; направленность назад, а не вперед – в гущу событий.

Спасительная Акция: усугубление опасности путем бездействия или действий, добавляющих новую опасность; действия в эпицентре опасности; нижнее положение, распростертость, в частности, позиция под источником опасности; вынужденность «неразумных» действий ввиду исчерпанности «разумных» средств; молниеносность, отсутствие размышлений; проявление аффекта лишь после действия; соразмерность физических параметров действия с масштабами опасности; обнаружение в себе мощных сил и способности к героизму; внешняя имитация методов природы.

Возвращенный Покой: сжатое изображение возобновленной жизни; совместное пребывание в безопасном месте с близкими людьми; погруженность в мирные занятия того же типа, что и до Катастрофы; законность и уместность прежних способов поведения; облегченное повторное «проигрывание» Катастрофы; умудренность опытом, извлеченным из событий.

2. Пространственный компонент архиструктуры *ПП*: деление на две зоны

2.1. Ядро специальной архиструктуры

В выразительном воплощении темы *ПП*, наряду с событийным компонентом архиструктуры – архисюжетом (АС) – существенную роль играет организация пространства. Она служит проекцией определенных тематических противопоставлений, свойственных ПМ Толстого, что сближает эти рассказы с широким кругом мифологических, фольклорных и иных типологически сходных произведений.

Пространственный аспект рассказов исследован нами гораздо менее детально, чем событийный. Мы остановимся лишь на одной – важнейшей – стороне пространственной организации *ПП*, которая состоит в расчлененности места действия на *опасную* и *безопасную* зоны. Это деление характеризует практически всю структуру рассказа в целом, а не какого-то отдельного сюжетного блока. При этом на основном, кульминационном, участке сюжета, включающем три центральных блока – Катастрофу, Неадекватную Деятельность и Спасительную Акцию, – такое деление на зоны четко выражено и выполняет ряд тематических и выразительных функций; на крайних участках (в блоках Мирная Жизнь и Возвращенный Покой) деление на зоны отсутствует, точнее, оно там соответственно возникает и устраняется.

Под делением на зоны мы понимаем следующую пространственную организацию действия:

(2) Жертва (или Жертва-Спаситель)³ находится рядом с Носителем Опасности (Катастрофы) и в отрыве от остальных персонажей (Зрителей, Зрителей-Помощников, Спасителя), но на виду у них; Спаситель (если он имеется в рассказе) прорывается к Жертве.

Легко увидеть, что в (2) сочетаются, с одной стороны, необходимая расчлененность на зоны, с другой – нераздельность, единство (места, времени и дейст-

³ Жертва, Спаситель и др. – названия архиперсонажей сюжета.

вия), придающие композиции простоту и ясность, что диктуется общей тематической установкой детских рассказов. СОВМЕЩЕНИЕМ этих двух требований и является ситуация (2), основанная на конструкции КОНТРАСТ с тождеством.

Контраст между зонами строится по следующим признакам:

- а) 'специальное противопоставление' зон как различных участков пространства; первая, опасная зона – «там», вторая, безопасная – «здесь» (данное, еще довольно тривиальное различие в дальнейшем КОНКРЕТИЗИРУЕТСЯ и УВЕЛИЧИВАЕТСЯ, предстывая как противопоставление 'верха / низа', 'корабля / моря', 'дома / улицы' и т. д.);
- б) 'присутствие / отсутствие в данной зоне Носителя Опасности': в опасной зоне он есть, в безопасной его нет;
- в) 'присутствие / отсутствие Жертвы': в первой зоне она есть, во второй ее нет;
- г) 'присутствие / отсутствие других людей': в первой их нет, во второй они есть⁴.

Другой компонент конструкции КОНТРтожд – отношение тождества – обеспечен следующими СОГЛАСОВАНИЯМИ:

- д) 'единство места', точнее – поля зрения, обнимающего обе зоны: все персонажи могут видеть друг друга и все сразу видны читателю (за исключением момента Затемнения, см. п. 3.1, 10);
- е) 'единство времени', точнее полная одновременность происходящего в обеих зонах;
- ж) 'единство действия': все происходящее в обеих зонах представляет собой единое событие (борьба за спасение жертвы); действующие лица – Жертва, Спаситель, Защитники и Зрители – это «одна компания», люди, связанные между собой теми или иными близкими отношениями (в частности, родственными), благодаря чему происходящее в обеих зонах сплавляется в единую драму.

⁴ Признаки б–г могут показаться сами собой разумеющимися. Однако это не так.

Во-первых, можно представить себе альтернативные, более «бедные» варианты специальной организации, отличающейся от (2) по тем или иным из этих признаков. Так, в принципе может не быть противопоставления по признаку 'присутствия / отсутствия других персонажей', которые могут либо 1) вообще не фигурировать в рассказе, либо, что интереснее со специальной точки зрения, 2) фигурировать в рассказе, и все же не противопоставляться по этому признаку.

Идеальный (искусственный) пример случая 1 – ситуация из П или А, но без зрителей и родителей на палубе; реальное приближение к этому – в КМР (где, правда, вообще нет безопасной зоны). Идеальным примером случая 2 была бы ситуация со Зрителем (или Зрителем-Помощником), например охотником из К, находящимся рядом с Жертвой в опасной зоне (но не подвергающимся опасности). В реальных рассказах (К, ДГ, А) известное пространственное сближение Зрителя-Помощника с Жертвой, находящейся в опасной зоне, имеет место; однако в этих случаях противопоставление по признаку 'присутствия / отсутствия других людей в опасной зоне' все равно сохраняется, КОНКРЕТИЗИРУЯСЬ не как 'дистантность', а как 'отгороженность некой границей', ср.: охотник на лошади в К, машинист на паровозе в ДГ, матросы в лодке в А. Искомые идеальные ситуации характерны, однако, для рассказов Конан Дойла, где Шерлок Холмс находится в гуще опасности и защищен от нее не специально, не дистанцией или границей, а лишь своим профессиональным иммунитетом.

Во-вторых, признаки а–г позволяют отличить кульминационные сцены от некульминационных, образующих как бы путь к ним из исходной «абсолютно безопасной» ситуации; пример – тот момент в ЧСБ, когда на улице уже идет расправа колодников с собаками (т. е. налицо противопоставление зон по признакам а и б), но Булька еще находится в доме рядом с хозяином (т. е. нет противопоставления по признаку в).

В целом, серия контрастов и тождеств дает рельефную и в то же время прочную и легко обозримую конструкцию. Помимо этих архитектурных функций, КОНТРОЖД выполняет и свою обычную подчеркивающую функцию: контрасты и тождества подчеркивают нужные тематические элементы и друг друга.

2.2. Окончательный вид и функции пространственной архиструктуры

Ситуация (2) представляет собой, прежде всего, схему деления на зоны на кульминационном участке сюжета. Обратимся к пространственной организации ПР в целом. Проследим для этого за пространственными параметрами каждого из звеньев известного нам АС (1). Этот специальный компонент архиструктуры будет выглядеть так:

(3) На этапе *Мирной Жизни* персонажи находятся вместе в безопасной зоне (дети с котенком в поле; две девочки на пути из леса; мальчики и матросы на палубе, затем в парусе; два товарища вместе в лесу; мальчик на палубе «посреди народа»).

Затем будущая жертва постепенно оказывается изолированной в зоне *Катастрофы*, т. е. в непосредственной близости к Носителю Опасности, оставаясь в то же время в пределах видимости других персонажей (дети отходят от котенка, затем видят, что к нему приближаются собаки; девочки разбегаются, младшая попадает на пути, старшая это видит; мальчики выплывают из паруса, с палубы видна приближающаяся акула; два товарища встречаются с медведем, один влезает на дерево и смотрит оттуда, другой остается на дороге; мальчик забирается на мачту, вступает на рею, остальные смотрят снизу).

Другие персонажи в рамках *Неадекватной Деятельности* пытаются помочь Жертве, не выходя за пределы безопасной зоны и призывая Жертву вернуться в нее (охотник издали зовет собак; сестра подает советы с другой стороны насыпи; мальчишка кричат с корабля, к ним на помощь едут в лодке, т. е. оставаясь в безопасности; Зрители сочувственно следят за мальчиком и размышляют о том, сможет ли он вернуться назад с реи).

Спасительная Акция совершается таким образом, что ее решающее звено локализовано внутри опасной зоны (Вася подбегает к котенку и собой закрывает его от собак; девочка оказывается лежащей под поездом; ядро, выпущенное артиллеристом, угрожая мальчишкам, попадает в акулу; человек лежит под медведем; угроза капитана выстрелить доходит до мальчика и заставляет его зашататься, а затем броситься в воду).

Возвращенный Покой имеет место, когда Жертва воссоединяется с друзьями в условиях безопасности (собаки удалены, Вася берет котенка и уносит домой; поезд прошел, младшая девочка с грибами подбегает к сестре; матросы доставляют мальчиков на корабль к друзьям и родным; медведь ушел, товарищ слезает с дерева и подходит к спасшемуся; мальчик вытасен на палубу и приходит в себя среди друзей).

Каковы функции такой пространственной организации сюжета?

В тематическом плане деление на зоны служит воплощению следующих важных для Толстого элементов: 'общение, совместное времяпровождение в качестве одной из простых радостей жизни'; 'соприкосновение с глубинной сутью вещей и событий в качестве правильного, радикального способа действий, противопоставляемого паллиативному и поверхностному, не проникающему в гущу событий'; 'чреватость хорошего плохим как манифестация неполной детерминированности жизни'.

Тема 'общения' КОНКРЕТИЗИРОВАНА в виде 'совместности' в начальном и конечном блоках и подчеркнута ОТКАЗНЫМ ДВИЖЕНИЕМ, выражающимся

во временном пространственном 'разобщении' героев⁵. Тема 'соприкосновения с опасностью, проникновения в ее гущу' КОНКРЕТИЗИРОВАНА в мизансцене Спасительной Акции, обязательно захватывающей эпицентр Катастрофы; этот 'захват' состоит либо в проникновении туда извне, с периферии (из безопасной зоны), либо в действиях (самой Жертвы), целиком сосредоточенных в опасной зоне. Это подчеркнуто ОТКАЗОМ в виде: а) самого разграничения зон и б) действий, локализованных на периферии событий (в безопасной зоне), не проникающих в опасную зону и ориентированных на движение вовне от эпицентра, уклонение от контакта с опасностью и т. п. (этот ОТКАЗ представлен пространственным аспектом блока Неадекватная Деятельность и ТР Уклонение, см. п. 3.1, 7). Наконец, тема 'чреватости хорошего плохим' КОНКРЕТИЗИРОВАНА и подчеркнута всей конструкцией КОНТРтожд, по которой построено деление пространства на зоны, – смежностью и близким соседством обеих зон. Эти элементы пространственного тождества могут, далее разрабатываться и усиливаться при определении конкретной фактуры зон, создавая некое недискретное, однородное пространство, в котором граница между зонами является невидимой. Такое перетекание зон друг в друга способствует постепенности Втягивания в Опасность, благодаря чему это ТР и оказывается способным воплощать тематический элемент 'чреватость...' (см. п. 3.1, 2).

В выразительном плане напомним прежде всего о наглядности такого решения, при котором противопоставления событийного уровня ('опасность / безопасность', 'Спаситель / Жертва' и т. п.) облекаются в форму пространственных различий. Подобным образом в фольклоре разного рода испытания героя, как правило, связаны с его отправкой из дома или из своего царства в лес, иное царство или какое-либо более специальное «гибкое место». Можно сказать, что толстовские безопасная и опасная зоны – тоже своего рода «свое царство» и «гибкое место».

Речь уже заходила и о другой выразительной особенности деления на зоны – эффекте КОНТРтожд. Здесь мы обратим внимание на одну его функцию:

- (4) подчеркивание бедственного положения Жертвы заведомой безопасностью, в которой тут же рядом находятся другие члены той же компании⁶.

Это противопоставление вовлеченного в беду героя и «невовлеченных» Зрителей⁷, отделенных от него той или иной физической границей («рампой»), придает далее мизансцене некую «театральность», еще более усиливающую драматическое впечатление от происходящего. На «театральность» работают также две следующие черты:

⁵ ОТКАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ типа «разобщение / воссоединение» является, по-видимому, сюжетной универсалией, в частности в фольклорных текстах. Оно особенно распространено в произведениях, в тему которых входит элемент 'теплота общения, дружеский круг, компания' и т. п. Это относится, в частности, к новеллам о Шерлоке Холмсе и романам Жюль Верна, где герои неоднократно разлучаются, назначая встречу в определенном месте и в определенное время, так что на всем протяжении разлуки ощущается тяга к совместности. Заметим, что запрограммированность и точный хронометраж воссоединения, характерный для этих авторов и выражающий тему 'победы науки над хаосом, разумного овладения, казалось бы, непредсказуемыми стихиями', Толстому совершенно несвойственен.

⁶ По сути дела, здесь пространственными средствами реализован подчеркивающий Катастрофу КОНТРАСТ в одновременности между ней и Мирной Жизнью, аналогичный тому, который лежит в основе ТР Запоздалая Реакция на Опасность и реализован там как ментальный, психологический.

⁷ Разумеется, эта 'невовлеченность' Зрителей, создаваемая их фактической безопасностью, снижается в той мере, в какой они лично затронуты бедствием Жертвы и пытаются помочь ей (например, в *П* степень 'невовлеченности' больше, чем в *ДГ*).

Теория и анализ сюжета

а) Зрителей здесь, как и полагается в театре, больше, чем актеров (в данном случае имеет место эффектное соотношение «один – много»;

б) эти Зрители («хор») обеспечивают сильный эмоциональный резонанс к происходящему «на сцене».

Наконец, деление на столь качественно разные, хотя и соседние, зоны помогает выразительно подчеркнуть мотив трудности и бесплодности паллиативных действий в ситуации Катастрофы. Этот мотив реализован целым рядом средств, в том числе и неспециальных, в частности, с помощью

а) поверхностной конструкции (ТР) Серия Попыток (безуспешными оказываются не одна, а даже несколько попыток помочь, производимых с нарастающим усердием, см. п. 3.1, 5);

б) контраста между неуправляемой мощью Катастрофы и неадекватными попытками управлять ею;

в) контраста (типа «благоприятные условия / отрицательный результат») между кажущейся разумностью, апробированностью этих методов и их неудачей.

Последний тип контраста спроецирован и в пространственный план – в виде ситуации типа

(5) «близок локоть, да не укусишь!» – провал попыток помочь контрастирует с кажущейся легкостью задачи ввиду близости (зрительной и слуховой досягаемости) опасной зоны для потенциальных спасителей.

3. О поверхностной специальной структуре

3.1. Система сюжетных технических решений

Кратко перечислим 11 ТР, образующих событийный компонент поверхностной структуры *ПР* и их основные функции.

1. *Умиротворение* – ОТКАЗНЫЙ переход к Мирной Жизни из какого-то менее мирного начального состояния (= ОТКАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ к Катастрофе).

2. *Втягивание в Опасность* – ПРЕДВЕСТИЕ Катастрофы, СОГЛАСОВАНИЕ Мирной Жизни и назревающей Катастрофы.

3. *Усиление Опасности* – НАРАСТАНИЕ Катастрофы.

4. *Запоздалая Реакция* (обычно Жертвы) на Опасность – СОВМЕЩЕНИЕ Мирной Жизни (а иногда и ее НАРАСТАНИЯ) с НАРАСТАНИЕМ Катастрофы, путем УВЕЛИЧЕНИЯ КОНТРАСТА между ними (а иногда создающее ВНЕЗАПНЫЙ ПОВОРОТ от первой ко второй).

5. *Серия попыток* – простое ПОВТОРЕНИЕ или НАРАСТАНИЕ Неадекватной Деятельности.

6. *Ухудшение через Помощь* – ВНЕЗАПНЫЙ ПОВОРОТ от Неадекватной Деятельности (с целью помочь Жертве) к дальнейшему НАРАСТАНИЮ Катастрофы.

7. *Уклонение* (от правильных действий) – УВЕЛИЧЕНИЕ Неадекватной Деятельности как средство УВЕЛИЧЕНИЯ КОНТРАСТА между ней и Спасительной Акцией, ОТКАЗ от последней.

8. *Беспрецедентный Поступок* (Спасителя или Жертвы) – УВЕЛИЧЕНИЕ Спасительной Акции, УВЕЛИЧЕНИЕ КОНТРАСТА со всеми остальными эпизодами сюжета (главным образом, Неадекватной Деятельностью).

9. *Предельное Ухудшение при Спасении* – ВНЕЗАПНЫЙ ПОВОРОТ от Спасительной Акции к максимальному НАРАСТАНИЮ Катастрофы, с использованием мотивов 'спуск до нуля' и 'низ, ниже положение, простертость', УВЕЛИЧЕНИЯ здесь до полного 'мертвopodobия' Жертвы (а иногда и Спасителя); затем – ВН-ПОВ к благополучному исходу Спасительной Акции.

Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. О специальной структуре рассказов Л. Н. Толстого

10. *Затемнение* – СОВМЕЩЕНИЕ постепенного НАРАСТАНИЯ Спасительной Акции с ПРЕПОДНЕСЕНИЕМ ее результата (= с ВНЕЗАПНЫМ ПОВОРОТОМ к благополучному исходу).

11. *Успокоение* – СОГЛАСОВАНИЕ и СОВМЕЩЕНИЕ Спасительной Акции с Возвращенным Покоем (= СОГЛАСОВАНИЕ с начальным Умиротворением, обеспечивающее замыкание, т. е. ПОВТОРЕНИЕ рамки).

3.2. Поверхностная реализации глубинно пространственной структуры

Рассмотрим, как конкретно воплощаются те смены пространственных состояний, которые намечены в специальной архиструктуре (3). При этом мы ограничимся лишь одним хронологическим участком «специального сюжета» – от начала рассказа до кульминации. Иначе говоря, поверхностная специальная структура каждого рассказа будет представлена в виде серии последовательных специальных состояний, по-разному подводящих к одному и тому же итоговому – (2).

Для единообразного описания примеров введем некоторые дополнительные понятия и соответствующие сокращения:

БО – безопасная зона;

ПО – потенциально опасная зона, т. е. зона, где вероятно появление источника Катастрофы;

АО – актуально опасная зона, т. е. зона в непосредственной близости к (присутствующему) источнику Катастрофы;

Ж – жертва (или жертва-спаситель), т. е. персонаж, попадающий в Катастрофу;

Д – другие персонажи, т. е. зрители, зрители-помощники, спаситель;

стрелка (→) – знак превращения одного объекта в другой (практически речь всегда идет о том, что на месте бывшей ПО теперь имеется АО; тем самым лицо, находившееся в ПО, теперь оказывается в АО);

тире (–) – знак местонахождения объекта в некоторой зоне (например, Д – БО означает, что «другие» находятся в безопасной зоне).

последовательные специальные состояния сюжета разделяются точкой с запятой;

чтобы запись представляла специальные изменения как последовательность состояний, превращение АО → ПО заключается в круглые скобки.

Как вытекает из (2), запись последнего (т. е. кульминационного) состояния во всех рассказах одна: Д – БО, Ж – АО. Практически все описания состоят из трех звеньев, из которых первое соответствует Мирной жизни, а два последующих так или иначе соотносятся с Втягиванием в Опасность, Усилением Опасности или иными элементами Катастрофы⁸.

Перейдем к рассмотрению пространственной структуры конкретных рассказов.

В «Котенке» и «Акуле» имеет место специальное развитие Ж, Д – БО; Ж – ПО, Д – БО; (ПО → АО), Ж – АО, Д – БО. Эта единая схема реализована в них по-разному. В первом звене «Акулы» для КОНКРЕТИЗАЦИИ БО использован готовый предмет – корабль с его твердой палубой (в противоположность неверным волнам); в «Котенке» этого нет – поле безопасно для котенка лишь постольку, поскольку он находится рядом с детьми. Второе звено в «Акуле» реализовано как

⁸ Во многих случаях следовало бы между БО и АО констатировать не одно промежуточное звено (ПО), а целый ряд звеньев (ПО₁, ПО₂, ...). Так, в «Акуле» БО – палуба, ПО₁ – «бассейн» в парусе, ПО₂ – открытое море, АО – море с акулой. Мы, однако, для простоты опускаем эти промежуточные звенья, распределяя их между тремя основными ступенями: в частности, в А мы относим парус к БО.

постепенное перемещение Ж; в «Котенке» – как перемещение Д (дети отходят от котенка); в «Акуле» и для ПО также использован готовый предмет – море. Третье звено в обоих рассказах реализовано весьма сходно (появляется и приближается Носитель Опасности) с тем различием, что котенок, в отличие от мальчиков, не пытается бежать.

«Что случилось с Булькой...» и (в основных чертах) «Девочка и грибы» построены по другой схеме: Ж, Д – БО; (ПО → АО), Ж, Д – БО; Ж – АО, Д – БО. В первом звене обе схемы совпадают, но дальше развитие идет по-разному. В отличие от первых двух рассказов, здесь сначала ПО (улица; рельсы) превращается в АО (появляются колодники; поезд), а затем Ж попадает в АО; в этом третьем звене ЧСБ и ДГ очень сходны: Жертва и Носитель Опасности движутся оба, навстречу друг другу.

Следует заметить, что ДГ содержит, помимо трех обязательных звеньев, еще два специальных состояния, также поддающихся записи в наших терминах. Мы говорим о тех передвижениях обеих девочек в виду поезда, которые образуют игру на ОТКАЗНОМ ДВИЖЕНИИ. Более полная запись для этого рассказа выглядела бы так: Ж, Д – БО; [Ж, Д – ПО;] (ПО → АО), Ж, Д – АО; [Ж, Д – БО;] Ж – АО, Д – БО, где в квадратные скобки заключены дополнительные звенья, отсутствующие в «Бульке». Легко увидеть, что они симметричны: второе (выход из опасной зоны) устраняет результаты первого (попадания туда)⁹.

Заканчивая разговор о ЧСБ и ДГ, отметим (как и в А) использование готовых предметов: дома с палисадником и калиткой для БО, рельсов – для ПО, рельсов с поездом – для АО. Особенность «Девочки и грибов» состоит также в том, что между БО и ПО можно усмотреть некоторые промежуточные участки (далеко от путей, близко, на насыпи, на рельсах). И наконец, важная отличительная черта ДГ – резкое увеличение числа «других» к кульминационному моменту за счет пассажиров и кондуктора, доставляемых самим Носителем Опасности и находящихся при этом в БО.

В «Двух товарищах» схема такова: Ж, Д – ПО; (ПО → АО), Ж, Д – АО; Ж – АО, Д – БО. Как видим, этот рассказ отличается от остальных уже в I звене – персонажи с самого начала находятся в потенциально опасной зоне, так что Втягивание в Опасность вынесено, так сказать, в предысторию. Второе звено необычно в том отношении, что в актуально опасной зоне оказываются как Ж, так и Д. Задача доведения получившейся мизансцены до стандартного кульминационного состояния выполняется (в III звене) переходом Д из АО в БО – т. е. Уклонения Д (залезающего на дерево).

«Прыжок» может быть записан как Ж, Д – БО; Ж – ПО, Д – БО; Ж – АО, Д – БО. Звенья I и II вполне привычны; необычным, отличающим «Прыжок» от «Акулы» и «Котенка», является III звено: Ж оказывается в АО, которое не образуется на месте ПО, а постоянно существует по соседству с ним. Это связано с тем, что в этом рассказе угрожающий фактор представлен не каким-то перемещающимся страшным Носителем Опасности, а некоторым «страшным местом» внутри опасной зоны (реей). Кстати, как рея, так и путь к ней, – типичные готовые предметы соответственно для АО и ПО.

⁹ Строго говоря, второе дополнительное звено [Ж, Д – БО] не приводит к полному восстановлению статуса кво, так как повторное пребывание девочек в БО не тождественно исходному – сначала они были вместе, а теперь разделены путями, что означает очередной этап Втягивания в Опасность. Однако в этом втором состоянии «специальный изъян» носит несколько иной характер, чем в предыдущем: дело не в том, что зона по одну сторону пути более опасна, чем по другую, а в отделенности Жертвы от Зрителя-Помощника (старшей сестры).

В «Бешеной собаке» интересующие нас перемещения даны крайне суммарно, сводясь к двум звеньям: Ж – ПО, Д – БО; (ПО → АО), Ж – АО, Д – БО (дети находятся в саду, отец в отдалении от них, возможно, на веранде или в доме; бешеная собака появляется в саду поблизости от детей, они бегут ей навстречу). Особенность «Бешеной собаки» в том, что Ж и Д разъединены с самого начала, иначе говоря, отсутствует I звено, для которого характерна полная ‘совместность’ и полная ‘безопасность’ (аналогичное отклонение – хотя и не по линии совместности, а только по линии полной безопасности, – налицо в I звене «Двух товарищей», где с самого начала Ж, Д – ПО). Последнее звено «Бешеной собаки» реализовано перемещением как Ж (детей), так и Носителя Опасности (собаки).

Сведем сопоставимые звенья рассмотренного «специального сюжета» семи¹⁰ рассказов в таблицу:

Рассказ	Звено		
	I	II	III
«Котенок»	Ж, Д – БО	Ж – ПО, Д – БО	(ПО → АО), Ж – АО, Д – БО
«Девочка и грибы»	Ж, Д – БО	(ПО → АО), Ж – АО, Д – БО	Ж – АО, Д – БО
«Акула»	Ж, Д – БО	Ж – ПО, Д – БО	(ПО → АО), Ж – АО, Д – БО
«Два товарища»	Ж, Д – ПО	(ПО → АО), Ж, Д – АО	Ж – АО, Д – БО
«Прыжок»	Ж, Д – БО	Ж – ПО, Д – БО	Ж – АО, Д – БО
«Бешеная собака»	–	Ж – ПО, Д – БО	(ПО → АО), Ж – АО, Д – БО
«Что случилось с Булькой в Пятигорске»	Ж, Д – БО	(ПО → АО), Ж, Д – БО	Ж – АО, Д – БО

Список литературы

1. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. К описанию смысла связного текста. «Война и мир» для детского чтения: инвариантная тематико-выразительная структура детских рассказов Л. Н. Толстого. Ч. 1–3 // Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике Института русского языка АН СССР. М., 1978. Вып. 104–106.
2. Shcheglov Yu., Zholkovsky A. Ex ungue leonem: Leo Tolstoy's Children's Stories as an Echo of His Major Wrks (A Study in Thematic Invariance) // Shcheglov Yu., Zholkovsky A. A Poetics of Expressiveness: A Theory and Applications / Ed. by A. Zholkovsky. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1987. P. 155–253.
3. Žolkovskij A. K., Ščeglov Yu. K. Ex Ungue Leonem: инварианты Толстого и структура его детских рассказов // Russian Literature. 1982. Vol. 11 (1). P. 19–48.
4. Shcheglov Yu., Zholkovsky A. Ex Ungue Leonem: The Invariant Structure of Leo Tolstoy's Children's Stories // Versus. 1979. Vol. 24. P. 3–36.

¹⁰ Пространственная организация *KMP* не рассматривается, потому что специальный аспект кульминационного эпизода (мальчик падает без сознания, когда ему на голову сваливается сук, отщепленный молнией от дуба) значительно отличается от (2): в этом рассказе вообще отсутствуют как Д (мальчик в лесу один), так и БО (во время грозы все пространство леса в равной мере опасно).

5. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Выразительная конструкция “Затемнение” и ее место в инвариантной структуре детских рассказов Л. Н. Толстого // Wiener Slawistischer Almanach. 1980. Bd. 2. S. 115–144.

6. Shcheglov Yu., Zholkovsky A. The “Eclipsing” Construction and Its Place in the Structure of Leo Tolstoy’s children’s stories // Russian Literature. 1979. Vol. 7 (2). P. 121–159.

7. Щеглов Ю. К. Избранные труды / Сост. А. К. Жолковский, В. А. Щеглова. М.: РГГУ, 2014. 956 с. URL: <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/book/izbrtrudy/book.pdf>

8. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности // Инварианты – Тема – Приемы – Текст: Сб. ст. М.: Прогресс-Универс, 1996. С. 113–136.

A. K. Zholkovsky, Yu. K. Shcheglov

Santa Monica, CA, and Madison, WI, USA

ON THE SPATIAL STRUCTURE OF LEO TOLSTOY’S CHILDREN’S STORIES

The article showcases two sections (in Russia previously published only as part of the preprint (1978); in the West (1987)) of the co-authors’ monograph on the deep and surface invariant structure of Leo Tolstoy’s short stories for children. That work applied to the study of the children’s stories the framework of the co-authors’ original «poetics of expressiveness,» their theory of literary competence known also as the «Theme – Expressive Devices – Text» model (briefly outlined in the article). The sections included in the publication focus on the spatial aspect of the stories’ structure, which hinges on the opposition of «safe» and «unsafe» zones of action. The article first lays out the deep event structure (= the archiplot) and its spatial projection and then the system of surface event motifs and its spatial embodiment. The description is technical and is summed up in a diagram.

Key words: invariant, structures, theme, device, expressiveness, deep, surface, event, archiplot, actant, spatial

Zholkovsky Alexander K. – Candidate of Philology, Professor of Slavic Languages and Literatures and Comparative Literature, University of Southern California (255 Taper Hall, USC, University Park, Los Angeles, CA, 90089-4353, USA, alikh@usc.edu)

Shcheglov Yuri K. (1937–2009) – Candidate of Philology, the late Professor of Slavic Languages and Literatures of the University of Wisconsin (Madison, WI, USA)